

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Ахатов А.Т. — Проблемы культурогенеза на Южном Урале в эпоху раннего средневековья в работах Н. А. Мажитова второй половины 1950-х – середины 1960-х гг. // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 6. – С. 92 - 100. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.6.69185 EDN: SZHGOW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69185

Проблемы культурогенеза на Южном Урале в эпоху раннего средневековья в работах Н. А. Мажитова второй половины 1950-х – середины 1960-х гг.

Ахатов Альберт Тагирович

кандидат исторических наук

Научный сотрудник, Институт этнологических исследований им. Р.Г. Кузеева УФИЦ РАН

450077, Россия, республика Башкортостан, г. Уфа, ул. К. Маркса, 6

✉ bertik@mail.ru

[Статья из рубрики "Археология"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.6.69185

EDN:

SZHGOW

Дата направления статьи в редакцию:

01-12-2023

Дата публикации:

12-12-2023

Аннотация: Статья приурочена к 90-летию со дня рождения известного советского и российского археолога, доктора исторических наук, профессора Башкирского государственного университета Нияза Абдулхаковича Мажитова. Объектом исследования являются работы ученого, опубликованные во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг. В качестве предмета исследования выступают теоретические наработки Н.А. Мажитова по проблемам культурогенеза на Южном Урале в эпоху раннего средневековья, рассмотренные сквозь призму проведенных им археологических исследований и этнокультурных построений. Показано, что не смотря на установившийся в изучаемый период времени в археологии так называемый «бестеоретический» период и отсутствие методологических трудов по культурогенезу в целом, в публикациях Н. А.

Мажитова проявлялся культурно-исторический подход при изучении истории Южного Урала в I тыс. н.э. Методологической основой исследования является анализ основных публикаций Нияза Абдулхаковича написанных в начальный период научно-исследовательской деятельности ученого, связанной с изучением преимущественно памятников I тыс. н.э. бахмутинской, а также пьяноборской и турбаслинской археологических культур. Проведенный впервые аналитический обзор работ Н.А. Мажитова посвященных изучению этнической истории Южного Урала в эпоху раннего средневековья позволяет сделать вывод, что проведенные им исследования опирались в том числе на теоретические позиции культурологии как при изучении развития отдельных археологических культур Южного Урала в I тыс. н.э., так и при исследовании этногенетических процессов происходящих в регионе в целом. Нияз Абдулхакович рассматривая этническую историю населения Башкирии в обозначенный период времени во многом апеллировал к происходящим в регионе этнокультурным процессам, связанным с изменением духовной и материальной культуры. Исходя из его работ, основными факторами, повлиявшими на их трансформацию, можно назвать миграцию, социально-экономический фактор, межкультурное взаимодействие, традиции и новации.

Ключевые слова:

Нияз Абдулхакович Мажитов, Южный Урал, этническая история, культурогенез, бахмутинская культура, турбаслинская культура, междисциплинарный подход, раннее средневековье, археология, древние башкиры

Работа выполнена в рамках Государственного задания ИЭИ УФИЦ РАН по теме «Культурные интеграции населения Южного Урала в древности, средневековье и Новое время: факторы, динамика, модели» (№ гос. регистрации АААА-А21-121012290083-9)

20 августа 2023 г. исполнилось бы 90 лет известному советскому и российскому ученому Ниязу Абдулхаковичу Мажитову, одному из основоположников археологической науки в Республике Башкортостан, с именем которого связано начало становления и развития особого направления – археологии эпохи средневековья Южного Урала.

Исследование жизни и деятельности ученых включает в себя не только описание их биографий, но и подразумевает прежде всего изучение научного наследия – личный вклад исследователя в разработку тех или иных научно-исследовательских проблем (в том числе путем формирования источниковедческой базы), создание и развитие отдельных направлений, научных школ и т.д.

К настоящему времени в ходе многочисленных конференций были освещены многие аспекты жизни и деятельности Н. А. Мажитова [\[10, 5 и др.\]](#). Отдельными исследователями изучены его вклад в разработку проблем этнокультурного развития Южного Урала в эпоху древности и средневековья, этногенеза и этнополитической истории башкирского народа и т.д. [\[4, 1 и др.\]](#). Вместе с тем, представляется недостаточно изученным вклад Нияза Абдулхаковича Мажитова в области исследования проблем развития культуры (культурогенеза) на Южном Урале в эпоху средневековья, начало археологического изучения которого связывают с его именем.

Н. А. Мажитов известен научной общественности не только как открыватель и исследователь многих памятников в Республике Башкортостан, но и как ученый, плодотворно сочетавший теоретические наработки и материалы разных –

археологической, этнографической, исторической, филологической и других наук. Это позволило ему уже на ранних этапах своей научной деятельности – к рубежу 1950–1960 гг. разработать собственную научную концепцию этнической истории Южного Урала в эпоху раннего средневековья.

Цель данной работы – проанализировать основные работы Н. А. Мажитова опубликованные в середине 1950-х – середине 1960-х гг. и рассмотреть культурологические аспекты проведенных им исследований этнической истории Южного Урала в эпоху раннего средневековья.

Обозначенный период занимает особое место в научно-исследовательской деятельности Нияза Абдулхаковича, изучавшего в это время преимущественно памятники бахмутинской, а также пьяноборской и турбаслинской культур. В этот период проходило становление Н. А. Мажитова как ученого; тогда же им были обозначены основные направления и проблемы его будущей научной деятельности.

Устроившись в 1956 г. на работу в Институт истории языка и литературы БФ АН СССР (в настоящее время ИИЯЛ УФИЦ РАН) он занимался археологическими изысканиями в рамках темы НИР «Древняя история Башкирии» (подраздел «Нижне-Бельское городище»), заявленной на 1957–1960 гг. и продленной как «Древняя история Башкирии. Эпоха бронзы и раннего железа» (подраздел «Население северных районов Башкирии в I тыс. н.э.») до 1965 г. С 1965 г. дальнейшая научно-исследовательская деятельность Н. А. Мажитова была тесно связана с исполнением следующей темы НИР сектора археологии и этнографии ИИЯЛ «Археологическая карта Южного Урала», запланированной на 1965–1970 гг. руководителем которой с 1965 г. стал сам Нияз Абдулхакович. Результатом его исследований стала подготовка и защита в 1963 г. в Институте археологии АН СССР кандидатской диссертации «Бахмутинская культура: (Население Северной Башкирии в середине I тысячелетия нашей эры)» [\[1, с. 18–19\]](#).

Стоит отметить, что рассматриваемый этап приходится на время, когда в археологии (после критики в 1950 г. И. Стальным учения академика Н.Я. Марра) «установился «бестеоретический» период, растянувшийся на два десятилетия» [\[3, с. 18\]](#). Археологи Башкортостана практически не писали специальных методологических трудов, что, разумеется, не означает что они не задумывались о теоретической составляющей своей научной деятельности, а старались обозначить ее в своих публикациях. Так, уже в первой половине 1950 гг. будущий коллега Нияза Абдулхаковича – Юсупов Гарун Валеевич впервые в истории археологии Южного Урала и Приуралья поставил вопрос о наличии в I тыс. до н.э. в этнической карте региона угорского компонента и обозначил пути и механизм его проникновения в регион [\[4, с. 61\]](#).

Как уже было отмечено, на протяжении практически всего обозначенного периода Н. А. Мажитов проводил археологические исследования на памятниках преимущественно бахмутинской культуры: Юмакаевское, Афанасьевское, Кансиярское, Ардашевское, Тазларовское городища, Тугубаевское, Новокарское селища (1957 г.), Бирский могильник (1958–1960, 1962 гг.) и др. В это же время им были обследованы Чиатавский (1957 г.) и Камышлы-Тамакский (1961 г.) могильники пьяноборской культуры, а также проведены раскопки Новотурбаслинских курганов (1958–1959 гг.), по результатам которых он выделил их в особую – турбаслинскую культуру.

Итоги первых лет изысканий были опубликованы Н. А. Мажитовым в виде статей в Башкирском археологическом сборнике («Чиатавский могильник», «Курганный могильник в деревне Ново-Турбалсы», «Поселения бахмутинской культуры»), в которых им были

сделаны выводы, что северо-западные районы Башкирии в I тыс. до н.э. были заселены племенами пьяноборской культуры, тесно связанными в своем развитии с предшествующими племенами ананьинской культуры. Выявленная им тесная связь бахмутинской культуры с местными культурными общностями предшествующей эпохи, позволила Н. А. Мажитову присоединиться к выводу А.П. Смирнова об автохтонности ее происхождения. Что касается материалов Ново-Турбаслинского могильника, то он отнес его к числу типичных памятников аланских племен, отметив их близость с памятниками аланских племен Поволжья и Северного Кавказа [\[2, с. 113, 142, 151\]](#).

В дальнейшем он развил свои предварительные выводы и изложил свою концепцию этнической истории Южного Приуралья в I тыс. н.э. в ряде статей и в кандидатской диссертации, на основе которой в 1968 г. была опубликована монография «Бахмутинская культура».

По Н. А. Мажитова, в середине и во второй половине I тыс. н.э. территория Башкирии представляла собой смешанное в этнокультурном плане население. Однако здесь выделялось два массива памятников. Северную часть Башкирии, Среднюю Каму и южные районы Пермской области занимали поселения и могильники бахмутинской культуры (угорско-мадьярские племена), которая генетически была тесно связана с культурой местных племен пьяноборской эпохи. Второй большой группой, определявшей состав этнической карты Башкирии в указанный период времени были носители турбаслинской культуры, появившиеся в ходе нашествия гуннов на рубеже IV–V вв. в среднем течение р. Белой. В языке и культуре этого пришлого населения по мнению Н. А. Мажитова преобладали тюркские элементы.

Известный на тот момент Кушнаренковский могильник, материалы которого В. Ф. Генинг, относил к отдельной кушнаренковской культуре и памятники выделяемые К. В. Сальниковым в особую романовскую культуру, по мнению Нияза Абдулхаковича показывали больше сходства с турбаслинскими, чем свидетельствовали об их отличие.

Последние века существования бахмутинской и турбаслинской культур приходились на время появления первых письменных источников, одна часть которых связывала население Башкирии конца I тыс. н.э. с тюркоязычными башкирами, а другая с древне-венгерскими племенами. Нияз Абдулхакович считал, что из археологических культур конца I тыс. н.э. к культуре дунайских венгров близкой являлась бахмутинская культура. Ранних башкир он видел в турбаслинских племенах, составлявших возможно далеко продвинувшуюся северную группу башкирских племен, в то время как их основная часть в середине и конце I тысячелетия кочевала в южноуральских степях [\[7, 9\]](#). Выявленные и исследованные в 1963–1966 гг. Мрясимовские, Старо-Халиловские, Ишимбаевские курганы и поселения возле санатория Янган-Тау датируемые им на тот момент VIII–X вв. в предварительном сообщении также были отнесены Н. А. Мажитовым к памятникам древних башкир [\[8\]](#).

Обозначенная Н. А. Мажитовым концепция этнической истории Южного Приуралья в I тыс. н.э. в развернутом виде была изложена в его монографии «Бахмутинская культура», написанной на основе кандидатской диссертации [\[6\]](#).

Стоит отметить, в своих работах Н. А. Мажитов не писал о культурогенезе как таковом; сам термин был введен в русскоязычную литературу позднее – в 1973 г. археологом А.П. Окладниковым [\[3, с. 15\]](#). Тем не менее, проведенное им исследование по этнической истории Южного Приуралья в I тыс. н.э. во многом опиралось на идеи историко-

культурологического характера.

По мнению Нияза Абдулхаковича, исследование закономерностей этногенетических процессов происходящих на территории Башкирии в I тысячелетии, было возможно только при анализе истории всех этнических групп. Каждая из них маркировалась самостоятельными комплексами памятников, объединенных в археологическую культуру, под которой «обычно понимается не только общность по основным и характерным чертам материальной культуры (орудия труда, предметы украшений, быта, культа и т.п.) и обряду захоронения, но и родственность по происхождению, образу жизни» [\[7, с. 102\]](#).

Археологический материал помогал не только выделять особенности той или иной этнокультурной группы, но и служил определенным показателем происходящих значимых событий. Так, находки с поселений и могильников, дающие представление об основных сторонах материальной и духовной культуры бахмутинцев, позволили Н. А. Мажитову выделить в их развитии два основных этапа: ранний (II-III-IV вв.) и поздний (V-VII вв.). Такая периодизация, по его мнению, в определенной степени отражала характер развития всего Западного Приуралья в середине I тыс. н.э. [\[6, с. 3, 7-8\]](#).

Раннебахмутинская культура по мнению Нияза Абдулхаковича была генетически связана с культурой местных племен пьяноборской эпохи, что подтверждается многими чертами погребального обряда. Об этом же говорит часть женских украшений, поясные ремни, керамика и т.д., которые являлись результатом эволюционного развития пьяноборских форм [\[7, с. 102-103\]](#).

Вместе с тем, продолжал Нияз Абдулхакович, бахмутинские племена, по сравнению с пьяноборскими, совершили большой скачок в экономическом плане. Сильное развитие получила металлургия, увеличилась продуктивность земледелия и скотоводства, развился межплеменной обмен, начался распад родовых отношений и выделение на этой основе семейных коллективов. Объединение местных племен ранее экономически мало связанных между собой племен теперь происходило на более высокой ступени развития и сопровождается выработкой единой формы культуры. Все эти изменения не могли не отразиться на материальной культуре и обрядах [\[6, с. 64\]](#).

Что касается позднебахмутинского этапа, рубежом которого стала эпоха Великого переселения народов, то он был связан с появлением на Южном Урале памятников типа Ново-Турбаслинские курганы, которые оставили пришлые кочевники. Под влиянием межкультурного взаимодействия, происходит изменение похоронного обряда (углубляются ямы, появляются подбои, ритуальные захоронения лошадей и т.д.) и погребального инвентаря (появляются, а затем широко распространяются бусы из янтаря и подглазурного стекла, В-образные пряжки и т.д.). В тоже время остаются черты связывающие их с культурой раннебахмутинских племен – ориентировка и положение костяков, височные подвески бахмутинского типа и т.д. [\[7, с. 108\]](#).

Длительное пребывание на одной территории турбаслинских и бахмутинских племен способствовало их тесному сближению, стиранию резких различий в культуре. О культурной близости в V-VII вв. свидетельствуют керамика, распространение в могильниках ожерелий с примерно одинаковым составом бусин, сходных нагрудных украшений, поясных наборов и т.д. Но процесс этнокультурного смешения кочевников с коренным населением к VII в. еще не закончился. Их культура еще самобытна и сохраняет многие этнографические особенности в керамике, украшениях возможно в хозяйстве и языке [\[6, с. 48, 72-73\]](#).

Характерной чертой научно-исследовательской деятельности Н. А. Мажитова было широкое обращение к данным смежных гуманитарных дисциплин. Так, указывая на этнокультурную преемственность между турбаслинцами и башкирами он отмечал сходство в их орнаментике: S-видные, ромбические, квадратные, сердцевидные трех лепестковые и др. ременные накладки у первых и узоры народной вышивки у вторых; орнамент керамики кушнаренковского типа и аналогичные узоры на крышках башкирской деревянной посуды, кожаном щите и т.д. Аналогичные параллели были проведены и с материалами Старо-Халиловского могильника где были выявлены накладки в виде вихревой розетки, спиралей, сердца и др., аналоги которых также широко присутствуют в орнаментальном искусстве башкир [\[8, с. 150, 156\]](#).

Таким образом, Нияз Абдулхакович рассматривая этническую историю населения Башкирии в эпоху раннего Средневековья, во многом опирался на происходящие в регионе этнокультурные процессы, связанные в первую с изменением духовной и материальной культуры, получившим отображение в археологическом материале. Исходя из работ Н. А. Мажитова основными факторами, повлиявшими на их трансформацию можно назвать следующие: миграция (появление турбаслинцев), социально-экономический (изменения в общественной и экономической жизни ранних бахмутинцев по сравнению с пьяноборцами), межкультурное взаимодействие (сближение культуры турбаслинских и бахмутинских племен), традиции и новации (сочетание преемственности элементов похоронного обряда ранних и поздних бахмутинцев, при явных новшествах у последних) [\[6, с. 28, 29, 64, 72\]](#).

Примечательно, что мысль Н. А. Мажитова о тесной взаимосвязи этнокультурных и этногенетических процессов, была близка к идее, выраженной позднее (в 1970-х гг.) известным ученым А.П. Окладниковым внесшим значимый вклад в постановку теоретических проблем культурогенеза, что сама постановка проблемы этногенеза невозможна в отрыве от изучения процессов культурогенеза. Более того, по мнению последнего культурогенез и этногенез являют собой две стороны единого исторического процесса, в которых находит свое отражение диалектика действительного развития истории [\[3, с. 18\]](#).

А.В. Бондарев проанализировавший исследования проблем культурогенеза, сделал вывод о том, что «из всех многочисленных стратегий исследования культурогенетических процессов наиболее перспективными представляются две тесно связанных линии поиска». В первом случае это изучение культурогенеза как «процесса культуротворчества (Н.Я. Марр, И.И. Мещанинов), самообновления и самопорождения культуры (А.Л. Флиер)». Во втором случае «культурогенез предстает как процесс возникновения и развития культуры конкретных единиц исторического процесса (А.П. Окладников, В.М. Массой, Л.Н. Гумилёв)». В последнем случае речь идет об «изучении конкретно-исторических единиц культурогенеза» на основе которых можно «приблизиться к построению некой модели этого процесса» [\[3, с. 21\]](#). Представляется, что в данном контексте идеи и мысли Н. А. Мажитова во многом были близки ко второму направлению.

Таким образом, анализ работ Н. А. Мажитова второй половины 1950-х – первой половины 1960-х гг. посвященных изучению этнической истории населения Башкирии в эпоху раннего Средневековья, свидетельствует. Не смотря на установившийся в изучаемый период времени в археологии так называемый «бестеоретический» период и отсутствие методологических трудов по культурогенезу в целом, в публикациях Н. А. Мажитова проявлялся культурно-исторический подход как при изучении развития

отдельных археологических культур Южного Урала в I тыс. н.э., так и при исследовании этногенетических процессов происходящих в регионе в целом.

Рассматривая вопросы возникновения и развития отдельных археологических культур на Южном Урале, их взаимодействие и историческую судьбу Нияз Абдулхакович стал одним из первых в регионе ученых, изучавших этногенез башкир в контексте междисциплинарного исследования с использованием преимущественно археологических материалов и привлечением этнографических и письменных источников.

Библиография

1. Ахатов А. Т. Нияз Абдулхакович Мажитов: ученый, педагог, общественный деятель // Вестник Академии наук Республики Башкортостан. 2018. Т. 29. № 4 (92). С. 16–25.
2. Башкирский археологический сборник / Под ред. А. П. Смирнова, Р. Г. Кузеева. Уфа: [б. и.], 1959. 171 с.
3. Бондарев А. В. История и основные направления развития отечественных теоретических исследований культуризма. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологии / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Санкт-Петербург, 2009. 24 с.
4. Иванов В. А. Финно-угорская тематика в современной археологии Башкортостана // Поволжская археология 2014 № 4 (10). С. 58–81.
5. Кочевой мир Центральной Евразии в древности и средневековье (II–III Мажитовские чтения): материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Д. Гайнуллин. Уфа: Самрау, 2023. 308 с.
6. Мажитов Н. А. Бахмутинская культура: Этническая история населения Северной Башкирии середины I тысячелетия нашей эры. Москва: Наука, 1968. 162 с.
7. Мажитов Н. А. К изучению археологии Башкирии I тысячелетия нашей эры // Археология и этнография Башкирии. Т. II. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1964. С. 101–110.
8. Мажитов Н. А. Новые материалы о ранней истории башкир (предварительное сообщение) // Археология и этнография Башкирии. Т. II. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1964. С. 148–157.
9. Мажитов Н. А. Поселение Ново-Турбаслинское II // Археология и этнография Башкирии. Т. I. Уфа: Башкирское книжное издательство, 1962. С. 151–162.
10. Урал и просторы Евразии сквозь века и тысячелетия: научные публикации, посвященные 80-летию Н. А. Мажитова / Отв. ред. А. Н. Султанова. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. 148 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью «Проблемы культуризма на Южном Урале в эпоху раннего средневековья в работах Н. А. Мажитова второй половины 1950-х – середины 1960-х гг.»

Предмет исследования - проблемы культурогенеза в трудах на Южном Урале в эпоху раннего средневековья в работах Н. А. Мажитова второй половины 1950-х – середины 1960-х гг.

Методология исследования базируется на принципах научности, объективности, системности и историзма. При анализе и изложении материала применялись общенаучные методы (логический, метод классификации) и специальные (метод биографического описания, сравнительно-исторический).

Актуальность темы определяется тем, пишет автор рецензируемой статьи, что в 2023 году исполнилось бы «90 лет известному советскому и российскому ученому Ниязу Абдулхаковичу Мажитову, одному из основоположников археологической науки в Республике Башкортостан, с именем которого связано начало становления и развития особого направления – археологии эпохи средневековья Южного Урала». Далее, автор отмечает, что изучение жизни деятельности «подразумевает прежде всего изучение научного наследия – личный вклад исследователя в разработку тех или иных научно-исследовательских проблем (в том числе путем формирования источниковедческой базы), создание и развитие отдельных направлений, научных школ и т.д.». Трудно не согласиться с данной позицией и не признать, что тема является актуальной.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна заключается в том, что в статье фактически впервые комплексно и всесторонне проведен анализ работ Н. А. Мажитова, подготовленных и опубликованных в середине 1950-1960-х годов и рассмотрены культурологические аспекты проведенных им исследований этнической истории Южного Урала в эпоху раннего средневековья.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с элементами описательности. Язык четкий, ясный. Структура работы в целом направлена на достижение цели исследования и поставленных задач. В начале статьи автор показывает актуальность темы, раскрывает ее цели и задачи. Далее он пишет о том, что к настоящему времени исследователями «освещены многие аспекты жизни и деятельности Н. А. Мажитова», а также «его вклад в разработку проблем этнокультурного развития Южного Урала в эпоху древности и средневековья, этногенеза и этнополитической истории башкирского народа и т.д.», но остается «недостаточно изученным вклад Нияза Абдулхаковича Мажитова в области исследования проблем развития культуры (культурогенеза) на Южном Урале в эпоху средневековья, начало археологического изучения которого связывают с его именем.». Отсюда автор ставит цель изучить и показать вклад Н.А.Мажитова в изучение проблем культурогенеза на Южном Урале. Автор статьи последовательно и скрупулезно анализирует работы Н.А. Мажитова и показывает, что Н.А. Мажитов в некоторых вопросах был первооткрывателем и его гипотезы были верны и подтверждались другими исследователями. А характерной чертой «научно-исследовательской деятельности Н. А. Мажитова было широкое обращение к данным смежных гуманитарных дисциплин». В заключении статьи автор делает обоснованный вывод и пишет, что «рассматривая вопросы возникновения и развития отдельных археологических культур на Южном Урале, их взаимодействие и историческую судьбу Нияз Абдулхакович стал одним из первых в регионе ученых, изучавших этногенез башкир в контексте междисциплинарного исследования с использованием преимущественно археологических материалов и привлечением этнографических и письменных источников».

Библиография работы насчитывает 10 источников (это в основном работы Н.А.Мажитова и о нем Н.А. Мажитове) и это позволило автору рецензируемой статьи глубоко и всесторонне изучить вклад известного башкирского ученого в проблему культурогенеза Южного Урала.

Апелляция к оппонентам проведена на уровне собранной информации по теме

исследования и полученных результатов. Апелляцией к оппонентам является также библиография работы.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья посвящена актуальной и интересной теме, она будет интересна специалистам и широкому кругу читателей, материалы проведенного исследования могут быть использованы при подготовке работ по теме культурогенеза Южного Урала.